

Как и ожидалось, Ань Цзэ, слегка смутившись, произнёс:

— Гу Чаоци, могу я попросить тебя об одолжении? Не мог бы ты одолжить мне немного денег... Скоро объявят результаты конкурса. Если я пройду в следующий этап, то смогу заработать много денег. А если нет — верну всё в течение года... Можно?

Гу Чаоци с трудом подавил улыбку, готовую сорваться с губ:

— Хорошо.

Глядя на моментально загоревшиеся глаза юноши и его слегка приоткрытый рот, ему захотелось обнять его и укусить!

Ань Цзэ даже не подозревал, что уже полностью продал себя, сам того не замечая...

После обсуждения с Гу Чаоци, Ань Цзэ отправился к врачу Чжан Чжици, чтобы узнать о её состоянии. Узнав подробности, он решил немедленно начать поиск подходящего донора костного мозга и как можно скорее провести операцию.

Оплатив счёт, Ань Цзэ навестил Чжан Чжияо. Гу Чаоци, чувствуя, что его присутствие неуместно, спустился вниз и стал ждать Ань Цзэ в машине.

Сообщив Чжан Чжияо, что они оплатили операцию, Ань Цзэ увидел, как глаза юноши снова наполнились слезами.

— Ань Цзэ... спасибо тебе, и спасибо господину Гу. Я постараюсь вернуть деньги! Спасибо вам, — слёзы снова наполнили глаза Чжан Чжияо.

— Всё в порядке, сейчас просто сосредоточься на уходе за сестрой. Когда она поправится, всё наладится, — утешил его Ань Цзэ.

Хотя Чжан Чжияо уже начал заботиться о семье, он всё ещё был всего лишь недавно повзрослевшим ребёнком.

Ань Цзэ не видел ничего плохого в своих усилиях помочь ему. Он часто думал, что если бы в детстве, в самые трудные моменты, кто-то протянул ему руку помощи, его жизнь могла бы сложиться иначе.

Выйдя из больницы, Ань Цзэ вернулся в машину к Гу Чаоци, где тот, улыбаясь, показал ему телефон:

— Пришло уведомление! Поздравляю, ты прошёл в следующий этап!

— Правда?! Так быстро?

Ань Цзэ был на седьмом небе от счастья, даже больше, чем когда-то, получив международную премию за композицию. Это был его первый шаг в новой жизни, его шанс доказать, что даже с другим телом и лицом его талант сможет расцвести. Он сделает всё, что задумал, и то, что должен был сделать!

Гу Чаоци наблюдал, как юноша шаг за шагом попадает в его сети, как его лицо озарилось восторгом, и в уголках глаз читалась лёгкая доля очарования... Он чувствовал, что превращается в какого-то подозрительного дяденьку...

Не знал он, правильно ли было выводить Ань Цзэ на публику, позволить ему засиять. Однако вскоре он с ужасом осознал, что его соперники в любви буквально заполонили весь мир...

Гу Чаоци признал, что ему было так мучительно жаль.

Ранним утром Ань Цзэ встал с постели, умылся и, стараясь не шуметь, прошёл через комнату Гу Чаоци, направляясь в задний двор.

В саду на распустившихся розах сверкали крупные капли росы, а на ветвях деревьев щебетали ранние пташки. Пройдя по дорожке, усыпанной розами, Ань Цзэ почувствовал, как роса смочила его одежду. Остановившись в центре сада, он глубоко вдохнул и начал разминать голос.

С тех пор как он получил уведомление о прохождении в следующий этап, он каждое утро тренировал голос. Чтобы не мешать Гу Чаоци, он выбрал для занятий сад.

Распевшись, Ань Цзэ начал петь, и шумный сад, наполненный пением птиц, внезапно затих. Птицы перестали щебетать, но не улетели, а замерли на месте, слушая этот неземной голос.

В тот раз в баре, из-за недостатка тренировок и болезни, он не был доволен своим выступлением. Теперь же он намеревался показать себя с лучшей стороны на конкурсе! Тем более, если он займёт первое место, то сможет быстро вернуть деньги, которые одолжил у Гу Чаоци!

Ань Цзэ погрузился в пение, постепенно излучая странную ауру. Ещё раньше он заметил, что после превращения в русалку он приобрёл необычные способности. Во время пения он мог создавать особое поле, способное влиять на эмоции окружающих. Более того, недавно он обнаружил, что может даже воздействовать на сознание людей.

Он не хотел использовать этот способ, чтобы привлечь внимание к своей музыке. Ему нужна была его собственная музыка, его собственное исполнение, поэтому он продолжал тренироваться, чтобы контролировать эту способность.

Он думал, что его пение в саду не беспокоит Гу Чаоци, но тот с первого дня тайком наблюдал за ним из окна, слушая каждую ноту.

Комната Гу Чаоци находилась на некотором расстоянии от сада, поэтому он не испытывал сильного влияния, но всё же чувствовал ту мощь, которая исходила от Ань Цзэ. В последние дни это воздействие ослабло, и он начал замечать кое-что, но не испытывал страха или беспокойства. Напротив, он был рад, что его Ань Цзэ обрёл новые способности для самозащиты.

...

В день, когда Ань Цзэ отправился на конкурс в здание Тяньи, его сопровождал Гу Чаоци. На этот раз он не отказался от его предложения.

Поправив одежду в машине, он чувствовал себя неловко в таком формальном наряде. Воротник рубашки слегка давил, но Гу Чаоци, припарковав машину, повернулся и аккуратно поправил его.

Стало гораздо комфортнее, и Ань Цзэ поблагодарил его. Гу Чаоци отпустил его, невольно потирая пальцы, на которых осталось тепло...

Поднявшись на лифте на верхний этаж, они оказались в банкетном зале, где должен был проходить конкурс.

Это мероприятие имело и благотворительный подтекст, поэтому и место проведения, и организаторы были связаны с зданием Тяньи.

Те, кто пришёл голосовать, были людьми с именем и положением. Они заплатят крупную сумму за право на песню, исполненную участником, и часть этих денег пойдёт на благотворительность, а другая — непосредственно исполнителю. Это была главная цель всех участников.

Однако до этого этапа дошло только пять певцов, а голосующих было куда больше. Некоторые хотели заполучить композитора и певца, другие — ради престижа. Они устроят настоящий аукцион, который определит судьбу этих пятерых.

Гу Чаоци проводил Ань Цзэ в комнату для отдыха, где тот должен был немного загримироваться перед выходом на сцену. Гу Чаоци попрощался, сказав, что у него здесь есть друзья, и он пойдёт к ним.

Ань Цзэ знал, что Гу Чаоци мог бы остаться здесь без проблем, но специально попросил его не голосовать за него. Получив обещание, он отпустил его.

В комнате для отдыха были не только Ань Цзэ, но и девушка, женщина средних лет и парень чуть старше него. Все трое, видимо, были участниками конкурса. Девушка что-то оживленно обсуждала с женщиной, и они смеялись, словно были знакомы.

Другой парень, одетый в модную кожаную куртку с заклёпками и такие же штаны, настраивал свою электрогитару.

Ань Цзэ не стал с ними заговаривать и сел на своё место, ожидая гримёра.

Гримёры появились быстро. Несколько девушек с косметичками вошли в комнату. Увидев Ань Цзэ, они ахнули и начали спорить, кто будет его гримировать.

Девушка и женщина средних лет тоже посмотрели в его сторону. Ань Цзэ улыбнулся им, женщина ответила смущённой улыбкой, а девушка просто проигнорировала его, повернувшись и сказав:

— Ченцзе! Смотри, они не хотят нас гримировать! Лучше я сама тебя загримирую, у меня точно получится лучше!

Шумные гримёры замолчали, потеряв интерес к Ань Цзэ, и распределили обязанности. Девушка, которая должна была гримировать Ань Цзэ, чуть не плакала от досады: такое красивое лицо, такая чистая кожа — куда тут что-то наносить! В итоге она лишь слегка подчеркнула скулы, чтобы его черты выглядели более выразительно на сцене.